

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

СИБИРСКАЯ ХВАТКА В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. СУРИКОВА-ГЕНИЯ

Аннотация. В.И. Суриков, выходец из суровой Сибири, быстро выдвинулся на первые роли в русском изобразительном искусстве конца XIX века, но никогда не терял связи со своей «малой родиной», черпая в детских впечатлениях сюжеты своих известнейших картин.

Ключевые слова: В.И. Сурикова, творчество, сибирская хватка, русское изобразительное искусство конца XIX века, детские впечатления, сюжеты известных картин, М.А. Волошин, П. Кончаловский, И.Е. Репин, П.М. Третьяков, И.Э. Грабарь, гений, живопись, выставки.

Василий Иванович Суриков родился 12 января (24 января - по новому стилю) 1848 года в Красноярске. Его отец, Иван Васильевич Суриков, служил губернским регистратором. Как со стороны отца, так и со стороны матери, Прасковьи Федоровны, урожденной Торгошиной, Суриков принадлежал к старинным казачьим родам - его предки по отцовской линии пришли в Сибирь с Дона чуть ли не с Ярмаком. Своим казачьим происхождением Суриков всегда гордился - его генетическая, интимная связь с прошлым, в сущности, предопределила его будущую роль в русской живописи, роль художника, оживлявшего мир ушедших эпох, делая зрителя - почти в буквальном смысле этого слова - их современником, соучастником далеких событий. О детстве Сурикова, равно как и об истории создания его знаменитых полотен, мы знаем в основном со слов поэта М. Волошина. В 1913 году, незадолго до смерти

живописца, Волошин, собирая материалы для заказанной ему И. Грабарем монографии о Сурикове, часто встречался и разговаривал с предполагаемым героем своей будущей книги; записи этих бесед доносят до нас живой голос художника. «Жесткая жизнь в Сибири была. Совсем XVII век», - вспоминал В.И. Суриков. Семья Суриковых была дружной, отличалась художественными интересами, но после смерти отца художника оказалась в тяжелом материальном положении. Верхний этаж своего дома Прасковья Федоровна сдала жильцам, а сама не чуралась случайного заработка - благо, была она мастерицей на все руки. Спустя три года после окончания в 1861 году Красноярского уездного училища юный Суриков поступил на службу - канцеляристом в губернское управление. В это время он уже знал, что будет художником. Ему повезло с первым наставником - учитель рисования Красноярского уездного училища Н. Гребнев, распознав в подростке великие способности, мягко, но настойчиво подталкивал его в нужном направлении. «Гребнев чуть не плакал надо мной», - говорил Суриков. Принял участие в судьбе талантливого сибиряка и красноярский губернатор П. Замятин, отправивший в Петербург ходатайство (вместе с рисунками) о зачислении Сурикова учеником в Академию. По ходатайству было принято положительное решение, но стипендию Сурикову Академия платилась отказалась. Сибирские купцы той поры, имена, которых помнят до сих пор, отличались широтой своей культуртрегерской деятельности, не жалея денег на культурную и образовательную работу. Таким, был в частности, золотопромышленник и коллекционер П. Кузнецов, взявший на себя расходы по содержанию Сурикова в столице на время обучения в Академии. Накануне нового, 1869-го года, 20-летний Суриков с рыбным обозом Кузнецова отправился покорять художественный мир. До Петербурга он добирался два месяца. Впрочем, в Академию его взяли не сразу - молодому человеку пришлось поучиться в Обществе поощрения художеств, набивая руку в рисовании гипсовых слепков,

---

и лишь после этого он был принят в Академию, да и то вольнослушателем. Но уже через год, в августе 1870 года, Суриков, самостоятельно пройдя программу трех лет обучения, стал полноправным учеником Академии. Дальше начались триумфы. Правда, большой золотой медали, гарантирующей заграничную стажировку, Суриков по окончании Академии не получил, что вызвало возмущение его мастера П. Чистякова, уже тогда прозревавшего великую будущность своего воспитанника. Когда же через полгода Сурикову все-таки предложили поехать за границу, он отказался от этого, приняв заказ по росписи храма Христа Спасителя в Москве. Вообще, человек твердого характера и несгибаемой воли, Суриков умел отказывать. Забегая вперед, скажем, что он трижды (в 1893, 1901 и 1907 годах) отказывался от преподавания в Академии художеств и московском Училище живописи, зодчества и ваяния - творческая свобода была художнику милее. Скор он был и на руку. Известная история, когда жена Сурикова была при смерти, Лев Толстой, всю жизнь, озабоченный проблемой смерти, повадился ходить к ней и выспрашивать о смерти, - в какой-то момент Суриков не выдержал и спустил великого романиста с лестницы. Работа над фресками в храме Христа Спасителя дала художнику финансовую свободу и новую среду обитания. Попав в Москву, Суриков почувствовал родное и навсегда переселился в древнюю столицу. «Я как в Москву приехал, - рассказывал он Волошину, - прямо таки спасен был. Старые дрожжи, как Толстой говорит, поднялись». Родившаяся здесь историческая «трилогия» («Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Березове», «Боярыня Морозова») принесли художнику заслуженное признание, выдвинув в число ведущих живописцев того времени. «Утро стрелецкой казни» - это первая по времени написания часть исторической «трилогии» Сурикова, которая «оживляет» событие, сломившее хребет бунтарскому стрелецкому движению, а именно: казнь участников последнего стрелецкого восстания, устроенную по повелению и под присмотром молодого царя Петра I. В этом первом шедевре Сурикова

уже громко заявили о себе прославившие его впоследствии качества - великолепного колориста и изысканного «композитора» (так его называли соученики по Академии). Показанная на 9-ой передвижной выставке, эта работа поставила художника вровень с теми, кто задавал тон в тогдашней русской живописи. «Картина Сурикова делает впечатление неотразимое, глубокое на всех. У всех написано на лицах, что она - наша гордость на этой выставке. Могучая картина!» - писал И.Е. Репин П. Третьякову, купившему полотно у Сурикова прямо на выставке за восемь тысяч рублей. Эти деньги, избавив живописца от забот о хлебе насущном, развязали ему руки для продолжения работы в избранном направлении. Эпоха отличалась интенсивными художественными исканиями; громко заявила о себе группа реалистически мыслящих художников, с 1871 года получивших - по названию своих выставок - имя «передвижников». Суриков в 1881 году - после показа «Утра стрелецкой казни» - стал активным участником Товарищества передвижных художественных выставок. Числился он «передвижником» 26 лет, выйдя из Товарищества лишь в 1907 году, когда понял, что это художественное движение превратилось в тормоз дальнейшего развития живописи. В 1878 году Суриков женился на Елизавете Августовне Шаре, родственнице декабриста П. Свистунова. Десять счастливых лет провели они вместе; Е. Сурикова родила мужу двоих дочерей; старшая, Ольга, впоследствии вышла замуж за известного «бубнововалетца» П. Кончаловского. С зятем Суриков близко дружил, что еще раз подчеркивает широту его художественных интересов. В 1888 году после тяжелой болезни умерла жена художника; эта смерть повергла Сурикова в состояние тяжелейшей депрессии. Он перестал писать и в мае 1889 года уехал с детьми в Красноярск, предполагая остаться там навсегда. «Малая родина» вылечила его от тоски. Брат живописца, Александр Иванович, почти насильно заставил его приступить к работе над «Взятием снежного городка». Работа увлекла Сурикова, и уже осенью 1890

года он вернулся в Москву. «Необычайную силу духа я тогда из Сибири привез», - признавался Суриков М. Волошину. Работа изображает старинную сибирскую игру, очень популярную в казачьей среде, - в нее играли в «прощеное воскресенье», последний день масленицы. Напомнили о себе здесь и детские впечатления художника: «Помню, - вспоминал он - как «городок» брали. Городок снежный. И конь черный прямо на меня... Я его потом в картину вставил. Я много «снежных городов» видел. По обе стороны народ, а посреди снежная стена. Лошадей хвостинами - чей конь первый сквозь снег прорвется». По своему обыкновению, многие детали Суриков писал с натуры - друзья живописца специально для него инсценировали полный «вариант» игры в селе Лодейки. Творческая энергия его не ослабевала; 1890-е годы отмечены новыми содержательными и колористическими исканиями - и новыми шедеврами, неизменно, представлявшимися на передвижных выставках. Он много путешествовал в это и следующее десятилетие - по Сибири, по Италии, Франции, Испании, Швейцарии, бывал в Крыму, на Оке, и на Волге. Последние годы жизни Сурикова отмечены новыми грандиозными замыслами; он делал наброски к «Красноярскому бунту», к «Пугачеву», к «Княгине Ольге». Ни одна из этих работ не была доведена до логического конца. Художнику не хватило времени, не хватило жизни. В 1915 году он, отдыхая в Крыму, написал свой последний автопортрет, служащий хорошей иллюстрацией к характеристике Волошина, подружившегося с Суриковым около этого времени: «Суриков был среднего роста, крепкий, сильный, широкоплечий, моложавый. Густые волосы с русой проседью лежали плотной шапкой и не казались седыми. В наружности простой, народной, но не крестьянской, чувствовалась закалка крепкая, крутая: скован был он по-казацки». В это время художник уже сильно болел. Умер он 6 марта (19 марта - по новому стилю) в Москве. Похоронили Сурикова на Ваганьковском кладбище. Таким образом, В.И. Суриков создал самобытную художественную систему - четкий арифметический расчет и

непревзойденный колорит, характерные для нее, были призваны создать ощущение «соучастия» в живой жизни ушедших эпох. Довольно странно, что о Сурикове-стилисте, о Сурикове, замечательном мастере-колористе, о Сурикове, создавшем, по существу, новую технику письма в русской живописи, говорят скупно. Эта область приложения его сил как бы заслоняется теми, условно говоря, «общественными» задачами, которые он решал в своем творчестве, - задачами воссоздания старо-русской жизни. Между тем внимательные наблюдатели всегда отмечали революционность его технических приемов, четко сознавая, сколь многое сделал художник в том, что скучно называется «стилем и техникой». Тот же Игорь Грабарь, считавший полотно Сурикова «Меншиков в Березове» чуть ли не лучшей по колориту картиной в отечественном изобразительном искусстве, писал об этой работе: «Цветовые отношения в ней связаны в поразительно гармоническое целое. На протяжении этого большого холста нет ни одного цветового пятна, не приведенного в гармонию с ближайшими по соседству и со всеми дальними... Тут нет ни одного миллиметра «пустой живописи». Все насыщено цветом с такой расточительностью, которая по плечу только гениям».

Список литературы

1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2005. – №52. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. М.А. Волошин – поэт и художник // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – №4 (30). – С. 144-149.
3. Филиппова О.Н. М.А. Волошин – поэт, художник и критик (1877-1932 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук (г. Херсон, 30-31 марта 2018 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2018. С. 24-27.

4. Филиппова О.Н. Дом-музей М.А. Волошина в Коктебеле // Инновационное развитие науки нового тысячелетия (г. Черновцы, 25-26 марта 2018 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2018. С. 25-28.

5. Филиппова О.Н. Максимилиан Волошин и Константин Богаевский // Актуальные вопросы современной науки и практики / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (16 мая 2023 г., г. Уфа). / В 2 ч. Ч.2 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 195-199.

6. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве Ильи Репина // Искусство-Первое сентября. – 2019. – №11-12. – С. 26-35.

7. Филиппова О.Н. Товарищество передвижных художественных выставок и Илья Репин // Флагман науки. - №4 (4). Май. - 2023. - С. 80-85.

